

УДК 347.77 (1 – 056)

DOI 10.35231/18136230_2021_3_88

Территориальный принцип права интеллектуальной собственности на современном этапе развития интеллектуально-правовых отношений

Р. А. Исмаилов¹, Д. С. Нечаева²

*¹Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

*²Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В статье раскрывается содержание принципа территориального действия права интеллектуальной собственности, определены нормативные правовые источники данного принципа, освещены его проблемы, вытекающие из исторически сложившегося механизма правового регулирования интеллектуальных прав, твердо закрепившего принцип территориального действия, который сталкивается с проблемами современного общества, в частности – цифрового пространства, ломающего территориальные границы в информационной среде.

Также в данной статье рассматриваются иные подходы к регулированию трансграничных отношений, связанных с использованием интеллектуальных прав. Приводятся примеры коллизионных норм, закрепленных в законодательствах отдельных государств, а также применяемых в судебной практике, направленных на разрешение проблемы конфликта применяемого права в трансграничных интеллектуально-правовых отношениях.

Сделан вывод, что развитие универсального принципа регулирования интеллектуально-правовых отношений способствует стабильности гражданского оборота в данной области.

Ключевые слова: принцип территориальности, интеллектуальная собственность, исключительное право, коллизионные нормы, юрисдикция, Интернет.

Для цитирования: Исмаилов Р.А., Нечаева Д.С. Территориальный принцип права интеллектуальной собственности на современном этапе развития интеллектуально-правовых отношений // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 3 (65). С. 88–102. DOI 10.35231/18136230_2021_3_88

The territorial principle of intellectual property at the present stage of development of intellectual legal relations

Ruslan A. Ismailov¹, Darya S. Nechaeva²

¹*Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation*

²*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

In this article author examine the issues of judicial protection of intellectual property rights, as well as issues of jurisdiction in case of their cross-border violation and conflict regulation, are considered. Trends in the modernization of technology and territoriality in the context of modern scientific and technological progress are investigated.

There are given examples of conflict of laws rules enshrined in the laws of individual states, as well as those applied in judicial practice, aimed at resolving the problem of conflict of applicable law in transboundary intellectual legal relations.

It is concluded that the development of a universal principle of regulation of the intellectual property rights for the stability of civil turnover in this area.

Key words: territoriality, intellectual property, exclusive right, conflict of laws, Internet.

For citation: Ismailov, R.A., Nechaeva, D.S. (2021). Territorial'nyj princip prava intellektual'noj sobstvennosti na sovremennom etape razvitiya intellektual'no-pravovyh otnoshenij [The territorial principle of intellectual property at the present stage of development of intellectual legal relations]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 3 (65). pp. 88–102. DOI 10.35231/18136230_2021_3_88. (In Russian).

Введение

Активно развивающееся киберпространство, с одной стороны, открывает множество возможностей для обладателей интеллектуальных прав, но с другой стороны, порождает большое количество правонарушений в сфере охраны и защиты интеллектуальных прав. Особое значение в данной сфере имеет принцип территориальной локализации права интеллектуальной собственности, поскольку интенсивная глобализация, развитие сети Интернет ставит как перед международным частным правом, так и перед национальными законодателями серьезные проблемы, касающиеся правового регулирования интеллектуальной собственности.

Наряду с этим, среди исследователей все чаще стала обсуждаться возможность применения универсального принципа, создание единого подхода к правовому регулированию права интеллектуальной собственности, что особенно актуально в связи с созданием единого киберпространства, которое не попадает под юрисдикцию какого-либо одного

государства. Однако трудности создания такого универсального принципа связаны, прежде всего, с соотношением правовых систем, различиями внутренних национальных правовых норм, регулирующих право интеллектуальной собственности. Кроме того, значение территориального принципа связывают с подтверждением суверенитета государства, поэтому обоснованным представляется сопротивление государства вторжению универсального принципа во внутреннюю систему законодательства.

Территориальный принцип: сущность и значение

Одной из наиболее часто обсуждаемых в юридическом сообществе проблем является вопрос о том, что национальное законодательство, предоставляющее правовые средства для защиты и охраны интеллектуальных прав, не обладает признаком экстерриториальности. Они могут быть применены только на той территории, на которую распространяется действие национального закона. В этой связи серьезную проблему представляет случаи, когда интеллектуальные права были нарушены на территории иного государства, что особенно актуально в связи с развитием сети Интернет. Как известно, у сети Интернет границ практически не осталось, а у судов они четко определены территориальной подсудностью.

Именно поэтому многие исследователи [4, с. 61; 6, с. 6] отмечают, что территориальный суверенитет в отношении интеллектуальной собственности не применяется, поэтому принцип международной охраны авторских прав весьма ограничен по своему содержанию. Традиционно иск к ответчику должен подаваться по месту жительства последнего. Этим пользуются недобросовестные правонарушители интеллектуальных прав, регистрируя домены в других странах, обращение за защитой к которым представляют серьезные трудности. Безусловно, такое положение существенно осложняет процесс защиты интеллектуальных прав, во многих случаях такая защита становится просто невозможной.

Тем не менее, для разрешения таких коллизий, возникающих в сфере международного частного права, применяются коллизионные принципы, позволяющие разрешить спорные ситуации. Луткова О.В. дает следующую классификацию:

«– системообразующие принципы авторского права: принцип исключительности авторских прав, принцип срочной охраны, принцип осуществления охраны в пользу автора и его правопреемников;

– специальные материально-правовые принципы: принцип автоматического предоставления авторско-правовой охраны; принцип унификации базовых критериев предоставления авторско-правовой охраны; принцип национального режима охраны; принцип компромисса в отношении формальностей;

– специальные коллизионно-правовые принципы: закон государства, где испрашивается охрана произведения (*lex loci protectionis*); закон государства происхождения произведения (*lex loci origins*)» [7, с. 130].

Lex loci protectionis представляет собой принцип, согласно которому для разрешения коллизий в области трансграничных авторских отношений применяется «закон того государства, где истребуется охрана». Вопрос соотношения терминов «защита» и «охрана» остается дискуссионным по сей день, теоретики права предлагают различные подходы к их толкованию [11, с. 123]. На наш взгляд, в данном случае, охрана является понятием более широким и включающим в себя защиту уже нарушенных прав интеллектуальной собственности.

Такой коллизионный принцип применяется в большинстве судебных рассмотрений спорных ситуаций, однако, заключение международного договора помогает данный принцип преодолеть в случае, если это позволяет сделать национальное законодательство конкретного государства. Например, в российском гражданском законодательстве действует оговорка о публичном порядке, закрепленная в ст. 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации¹. Согласно содержанию данной нормы, если правило, закрепленное международным договором, каким-либо образом противоречит публичному порядку, то оно не подлежит применению. В данном случае будет использована норма национального законодательства, использование которой не нарушит установленный в государстве правопорядок. Поэтому представляется обоснованным утверждать, что договорный порядок как альтернативное правовое средство для разрешения коллизий, возникающих в сфере трансграничных авторских отношений, ограничено национальным законодательством государства, которое является стороной такого международного договора.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

Lex loci protectionis тесно связан с принципом охраны авторских прав, закрепленных Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений¹. Данной конвенцией установлено, что государство, в котором истребуется охрана права интеллектуальной собственности, самостоятельно решает вопрос об объеме прав и обязанностей обладателя права интеллектуальной собственности, правовых средств защиты авторских прав, а также определяет сроки для охраны этих прав.

Коллизионный принцип *lex loci protectionis* также тесно связан с принципом минимального вмешательства, который подразумевает, что нормы, установленные международным договором, устанавливают минимальные средства для защиты интеллектуальных прав. Поэтому в конкретном государстве может применяться больше правовых средств для охраны и защиты авторских прав, но не менее, чем установлено в международном договоре. Такое положение связано, прежде всего, с охраной суверенитета государства, в чью юрисдикцию входит правовое регулирование авторско-правовых отношений.

Например, Бернская конвенция содержит примерные сроки, во время которых должна осуществляться охрана и защита права интеллектуальной собственности. Однако, государство-участник вправе усилить защиту и в законодательстве национального уровня установить более длительные сроки [13, с. 104], но не может уменьшить указанные сроки.

Такое положение позволяет отступить от рассматриваемого нами коллизионного принципа *lex loci protectionis*, поскольку уже нормы Бернской конвенции устанавливают некоторые универсальные сроки для стран-участниц. Поэтому представляется обоснованным утверждение, что территориальный принцип используется в сочетании с универсальным, хотя по своему объему бесспорно превосходит последний.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что заключение международного договора позволяет отступить от принципа территориальной локализации права интеллектуальной собственности, придавая урегулированным правоотношениям элемент универсальности. При этом необходимо учитывать особенности национального законодательства

---

¹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (Вместе с «Дополнительным разделом») (Заключена в г. Берне 09.09.1886) (с изм. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 3–34.

того государства, которое вступило в международные договорные отношения, степень его участия в международных отношениях, с одной стороны, и степень использования норм международного права в национальной законодательной и правоприменительной практике. В связи с этим, некоторые теоретики права придерживаются мнения, что охрана и защита права интеллектуальной собственности может осуществляться только в рамках национального законодательства, но не на международном уровне правового регулирования [1, с. 341]. Данное утверждение представляется спорным, так как использование имплементации в качестве способа актуализации законодательства – необходимый инструмент в условиях сближения правовых систем.

Вместе с тем необходимо отметить, что исключением из коллизионного принципа *lex loci protectionis* являются отношения, связанные с промышленной собственностью, поскольку их правовое регулирование осуществляется в соответствии с законодательством того государства, которое зарегистрировало объект права интеллектуальной собственности, что также говорит о том, что территориальный принцип не является единственным способом регулирования правовых отношений, складывающихся в области охраны и защиты права интеллектуальной собственности.

В действующих международных договорах, посвященных охране и защите прав интеллектуальной собственности, не предоставляется возможность выбора правовых средств и иных мер по охране и защите указанных прав того или иного государства, поэтому может сложиться представление, что его применение существенно ограничивает права обладателя интеллектуальной собственности.

Однако есть и альтернативные мнения, например, представляется обоснованной точка зрения О.В. Лутковой, согласно которой, *lex loci protectionis* – это, прежде всего, основополагающий принцип, имеющий значение руководящего начала для конструирования национальными законодателями норм, регулирующих трансграничные авторско-правовые отношения [8, с. 100]. В защиту данной точки зрения, необходимо отметить, что международный договор может устанавливать иные правила для разрешения конкретных ситуаций, связанных с охраной и защитой авторских прав. Поэтому территориальный принцип следует рассматривать именно как коллизионный принцип международного права, а не как руководство для разрешения конкретного юридического спора.

Таким образом, что недостатки коллизионного принципа территориальной локализации, возникающие в процессе охраны и защиты права интеллектуальной собственности, могут быть преодолены путем заключения международного договора, устанавливающего необходимый минимум правил и правовых средств для создания эффективного механизма охраны и защиты указанных прав. Однако, возможность создания такого механизма, с другой стороны, ограничена национальным законодательством государства – стороны договора. Поэтому международный договор как средство для создания универсального способа разрешения спорных ситуаций, возникающих в сфере охраны и защиты интеллектуальных прав, может быть использован только в случае готовности национального законодательства к соблюдению установленных международным договором правил.

Тенденции развития принципа территориальной локализации

Часто территориальный принцип права интеллектуальной собственности становится объектом для критики, поскольку он ограничивает охрану и защиту авторских прав территорией определенного государства, а действительность такова, что результаты интеллектуального или творческого труда распространяются при помощи глобальной сети Интернет безгранично [9, с. 106]. Не вызывает сомнения, что авторское право по-разному развивалось в разных странах, уровень охраны и защиты права интеллектуальной собственности серьезно отличается в зависимости от конкретного государства. Поэтому в одной правовой системе может быть предоставлен перечень правовых средств для защиты прав обладателей интеллектуальной собственности, а в другой – право интеллектуальной собственности даже не получит признания.

Более того, данный коллизионный принцип международного частного права вызывает многочисленные дискуссии среди ученых по поводу объема содержания данного понятия и его применимости [2, с. 117]. Так, Е.Б. Леанович отмечает, что территориальность осложняется тем фактом, что при рассмотрении национальными судами дел о защите авторских прав, иностранное право, как правило, не принимается во внимание за редкими исключениями [6, с. 6].

Необходимо признать, что территориальный принцип права интеллектуальной собственности, несмотря на его неоднозначную оценку среди как теоретиков права, так и правоприменителей, формировался на

протяжении истории права. Его история уходит корнями в Древний Рим, в котором действовал принцип *lex loci delicti comissi*, который подразумевал применение закона, действующего на территории совершения деликта [5, с. 58].

Территориальный принцип применяется не только для разрешения коллизий в области авторских прав, он распространяется и на иные отрасли права при участии иностранного элемента. Кроме того, данный принцип характерен как для стран романо-германской правовой семьи, так и для стран системы общего права. К примеру, в уголовном праве Великобритании преступления, совершенные путем почтового отправления, считаются оконченными по месту причинения вреда. По аналогии в странах романо-германской правовой семьи в случае нарушения чужого права интеллектуальной собственности рассматривают по месту совершения правонарушения.

Вместе с тем, для государств системы общего права характерна презумпция против экстерриториальности, так, например, для судебной системы США характерен отказ от вынесения решений по искам, основанных на нормативных положениях другого государства [10, с. 126]. Они руководствуются тем, что рассмотрение таких дел можно расценить как излишнее вмешательство в дела иностранного государства. Обратная ситуация сложилась в судах стран романо-германской правовой системы. Ключевой вопрос для них – соблюдение правил подведомственности, наличие иностранного элемента не является основанием для отказа в рассмотрении дела.

Несмотря на продолжительные дискуссии [14, с. 135] по поводу территориального принципа охраны авторско-правовых отношений, пока именно он оказывается наиболее эффективным. Для сглаживания негативных последствий коллизионного принципа *lex loci protectionis* и в целях усиления охраны и защиты права интеллектуальной собственности большое значение имеют международные договоры, положения которых могут:

- 1) благоприятствовать для обращения иностранных граждан к национальному режиму охраны и защиты авторских прав,
- 2) упрощать процедуру обращения за охраной и защитой указанных прав,
- 3) учитывать некоторые особенности охраны и защиты права интеллектуальной собственности.

Анализ действующего гражданского правового регулирования дает основания утверждать, что Российская Федерация следует территориальному принципу с учетом положений международных договоров и действующего национального законодательства, расширяя, таким образом, действие коллизионного принципа территориальной локализации.

Однако возникновение острой необходимости совершенствования охраны и защиты права интеллектуальной собственности может привести к отказу от коллизионного принципа *lex loci protectionis*. Глобализационные процессы особенно мощно развиваются в информационной сфере, поэтому наиболее вероятно, что правовое регулирование в данной сфере приобретет универсальную формулу, которая будет воспринята большинством государств.

Необходимо отметить, что в сфере уголовного права в части, касающейся борьбы с киберпреступлениями, такие попытки уже были сделаны. Так, первым нормативным актом стала Конвенция Совета Европы «О киберпреступлениях»¹, в которой был закреплен перечень киберпреступлений. Содержание положений данной Конвенции носят общий характер, что, на наш взгляд, соответствует принципу минимального вмешательства, поскольку государства-участники вправе уточнять их на уровне национального законодательства. Однако, правоприменительная практика показывает, что установление различных санкций для одних и тех же составов преступлений может стать причиной избегания преступником назначения более строгого наказания. Поэтому в литературе высказывается мнение, что положения данной Конвенции должны быть очерчены более четко [5, с. 160]. В любом случае, на современном этапе уже можно говорить о сочетании территориального и универсального принципа в уголовном праве в сфере преступлений, совершающихся в глобальной сети Интернет.

На наш взгляд, создание юридической конструкции для правовой регламентации трансграничного пространства Интернет неизбежно в будущем, хотя на сегодняшний день оно невозможно. Прежде всего, такого правового регулирования требуют отрасли авторского и уголовного права. При этом важно подчеркнуть, что само трансграничное простран-

---

¹ Convention on Cybercrime // Council of Europe: [официальный сайт]. URL: <https://www.xoe.int/en/web/conventions/fun-list/-/conventions/treaty/185> (дата обращения: 17.07.2021).

ство Интернет уже сложилось фактически, но пока правовое регулирование будет основываться в абсолютном большинстве случаев на принципе территориальной локализации, мы не можем говорить о сложившейся юридической конструкции. Впрочем, многие теоретики права подчеркивают стихийность процесса складывания юридических конструкций в ответ на потребность общества в создании единой типовой схемы регулирования общественных отношений [3, с. 146, 12, с. 22], поэтому современное состояние правового регулирования правоотношений, складывающихся в глобальной сети Интернет, представляется логичным, но незавершенным. Тенденция ослабления принципа *lex loci protectionis*, по нашему мнению, будет только нарастать со временем, и эти проблемы будут требовать решений, которые будут обеспечивать более сильную защиту права интеллектуальной собственности.

Международное сообщество только делает первые шаги по его созданию если не единого правового регулирования, то минимального стандарта для защиты обладателей прав интеллектуальной собственности, и уже сталкивается с большим количеством противоречий, связанных с внутренними национальными законодательствами стран-участниц. Поэтому для преодоления разногласий различных государств требуются значительные усилия для приведения национальных законодательств к возможности осуществления единого правового регулирования в сфере охраны и защиты права интеллектуальной собственности. Таким образом, создание единой юридической конструкции для правового регулирования отношений, складывающихся в связи с использованием глобальной сети Интернет, ставит вопрос о соотношении и взаимодействии национальных правовых систем.

Кроме того, нельзя забывать о том, что территориальный принцип складывался исторически в целях охраны суверенитета государств. Поэтому переход к универсальному принципу может быть воспринят враждебно, например, для стран, которые заинтересованы в менее сильной защите права интеллектуальной собственности по причине охраны своих экономических интересов. Необходимо учитывать, что глобальная сеть Интернет не находится в юрисдикции какого-то конкретного государства, а значит, распространять территориальный принцип на авторские права, связанные с использованием глобальной сети Интернет, по меньшей мере, представляется недостаточным действием для защиты прав обладателей интеллектуальной собственности, особенно учитывая условия

современного этапа экономики, на котором главную ценность представляет именно продукт интеллектуального труда. Интеллектуальный продукт значительно быстрее и проще выходит на мировой рынок, нежели в XIX в., когда была принята Бернская конвенция.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что коллизийный принцип территориальной локализации на современном этапе имеет важное значение для сохранения суверенитета государства в процессе защиты права интеллектуальной собственности. Вместе с тем, в связи с развитием единого пространства глобальной сети Интернет, которое практически не имеет границ и привязок к юрисдикции конкретного государства, происходит постепенное развитие универсального принципа, правовое регулирование которого затрагивает не только область права интеллектуальной собственности, но и иных отраслей права, например, уголовного.

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть следующие тезисы. С одной стороны, коллизийный принцип территориальной локализации сложился исторически, его значение для сохранения суверенитета государственной власти при разрешении юридических споров с иностранным элементом вплоть до XX в. сложно переоценить. С другой стороны, современные тенденции заставляют пересмотреть сложившееся положение. С появлением нового типа экономики, основой которого становится интеллектуальный продукт, охрана и защита права интеллектуальной собственности становится одним из наиболее значимых вопросов, встающих как перед национальными законодателями, так и перед международным сообществом.

Создание и бурное развитие глобальной сети Интернет только актуализирует проблему охраны и защиты интеллектуальных прав ввиду того, что свободно перемещающиеся в едином информационном пространстве данные легко могут стать объектом неправомерных действий третьих лиц в любой точке земного шара. Предоставление же защиты обладателям таких прав осложнено особенностями национального законодательства государства, на территории которого было совершено такое правонарушение. Само собой, степень защищенности авторских прав в разных странах зависит от многообразных факторов, о которых облада-

тель права интеллектуальной собственности знать заранее не в состоянии. Поэтому для защиты авторских прав происходит тенденция ослабления коллизионного принципа территориальной локализации. Заключение международного договора представляется наиболее эффективным средством, которое в состоянии увеличить степень охраны и защиты интеллектуальных прав. Безусловно, участие в международных отношениях по охране и защите транснациональных авторских прав требует приведения национального законодательства к способности выполнять такие международно-правовые обязательства.

Поэтому решение данной проблемы кроется, прежде всего, в дальнейшем развитии универсального принципа, который позволит в рамках единого информационного пространства – глобальной сети Интернет разработать стандартные правила, предоставляющие надежный минимальный пакет правовых средств для охраны и защиты права интеллектуальной собственности. Переход от жесткой привязки к локализации правового регулирования отношений, возникающих в сфере охраны и защиты авторских прав к более гибким, но гарантирующим минимальный стандарт защищаемых прав – современная тенденция, обеспечивающая стабильность в сфере гражданского оборота интеллектуальных прав.

Список литературы

1. Davis P.A. The defamation of choice-of-law in cyberspace: countering the view that the restatement of conflict of laws is inadequate to navigate the borderless reaches of the intangible frontier. *Federal Communications Law Journal*. 2002. March. С. 341.
2. Акимова Ю.М. Принципы коллизионного регулирования в международном частном праве // *Правовое государство: теория и практика*. 2013. №3 (33). С. 113–120.
3. Алексеев С.С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 176 с.
4. Бабкин С.А. Право, применимое к отношениям, возникающим при использовании сети «Интернет». М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. 68 с.
5. Комаров А.А. Об особенностях территориального принципа действия уголовного закона в сети Интернет // *Сибирское юридическое обозрение*. 2016. №4 (33). С. 57–63.
6. Леанович Е.Б. Трансграничные аспекты охраны прав интеллектуальной собственности в условиях глобализации // *Имущественные отношения в РФ*. 2009. №10. С. 6–13.
7. Луткова О.В. Специальные коллизионно-правовые принципы регулирования трансграничных авторских отношений // *Lex Russica*. 2018. №2 (135). С. 129–138.

8. Луткова О.В. Коллизионное регулирование при определении автора произведения в трансграничных отношениях // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. №1 (62). С. 98–102.

9. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита / Ахмедов Г.А., Войниканис Е.А., Глазунова К.Д., Зайченко Н.В., Княгинина И.К., Королева И.А., Липатова Ю.А., Митягин К.С., Смирнова В.Р., Леонтьев К.Б., Евдокимова М.И., Савина В.С., Гурко А.В. М., 2017. 213 с.

10. Сагдеева Л.В. Вопросы экстерриториальности исключительного права на примере права США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. №2. С. 125–137.

11. Смирнов А.П. Соотношение понятий «Охрана прав» и «Защита прав» // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. №331. С. 123–125.

12. Тарасов Н.Н. Юридические конструкции: теоретическое представление и методологические основания исследования // Юридическая техника. 2013. №7-2. С. 18–25.

13. Участие СССР в международной охране авторских прав / Богуславский М.М. М.: Юрид. лит., 1974. 104 с.

14. Шахназаров Б.А. Территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности и действие государственного суверенитета в цифровом пространстве // Lex Russica. 2018. №12 (145). С. 132–143.

References

1. Davis, P.A. (2002). The defamation of choice-of-law in cyberspace: countering the view that the restatement of conflict of laws is inadequate to navigate the borderless reaches of the intangible frontier. *Federal Communications Law Journal*. 341 p.

2. Akimova, YU.M. (2013). Principy kollizionnogo regulirovaniya v mezhdunarodnom chastnom prave [Principles of Conflict Regulation in Private International Law]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika – Legal State: Theory and Practice*. No3 (33). pp. 113–120. (In Russian).

3. Alekseev, S.S. (2009). *Tajna i sila prava. Nauka prava: novye podhody i idei. Pravo v zhizni i sud'be lyudej* [Mystery and the power of law. Science of law: new approaches and ideas. Right in the life and fate of people]. Moscow: Norma. 176 p. (In Russian).

4. Babkin, S.A. (2003). *Pravo, primenimoe k otnosheniyam, vznikayushchim pri ispol'zovanii seti «Internet»* [Law applicable to relationships arising from the use of the Internet]. Moscow: Centr YUrInfoR. 68 p. (In Russian).

5. Komarov, A.A. (2016). Ob osobennostyah territorial'nogo principa dejstviya ugolovnogo zakona v seti Internet [On the peculiarities of the territorial principle of the criminal law on the Internet]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie – Siberian legal review*. No4 (33). pp. 57–63. (In Russian).

6. Leanovich, E.B. (2009). Transgranichnye aspekty ohrany prav intellektual'noj sobstvennosti v usloviyah globalizacii [Cross-border aspects of intellectual property rights protection in the context of globalization]. *Imushchestvennyye otnosheniya v RF – Property relations in the Russian Federation*. No10. pp. 6–13. (In Russian).

7. Lutkova, O.V. (2018). Special'nye kollizionno-pravovye principy regulirovaniya transgranichnyh avtorskih otnoshenij [Special conflict-law principles for the regulation of cross-border copyright relations]. *Lex Russica – Lex Russica*. No2 (135). pp. 129–138. (In Russian).

8. Lutkova, O.V. (2017). Kollizionnoe regulirovanie pri opredelenii avtora proizvedeniya v transgranichnyh otnosheniyah [Collisional regulation in determining the author of the work in cross-border relations]. *ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya – Journal of foreign legislation and comparative law*. No1 (62). pp. 98-102. (In Russian).

9. Ahmedov, G.A., Vojnikanis, E.A., Glazunova, K.D., Zajchenko, N.V., Knyaginina, I.K., Koroleva, I.A., Lipatova, YU.A., Mityagin, K.S., Smirnova, V.R., Leont'ev, K.B., Evdokimova, M.I., Savina, V.S., Gurko, A.V. (2017). *Osnovnyye tendencii razvitiya prava intellektual'noj sobstvennosti v sovremennom mire, v tom chisle novye ob"ekty intellektual'nyh prav i global'naya zashchita* [Top trends of development of intellectual property right in the modern world, including new objects of the intellectual rights and global protection]. Moscow. 213 p. (In Russian).

10. Sagdeeva, L.V. (2020). Voprosy eksterritorial'nosti isklyuchitel'nogo prava na primere prava SSHA [Issues of extraterritoriality of exclusive law on the example of US law]. *ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya – Journal of foreign law and comparative law*. No2. pp. 125–137. (In Russian).

11. Smirnov, A.P. (2010). Sootnoshenie ponyatij «Ohrana prav» i «Zashchita prav» [The relationship between the concepts of "Protection of rights" and "Protection of rights"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University*. No331. pp. 123–125. (In Russian).

12. Tarasov, N.N. (2013). YUridicheskie konstrukcii: teoreticheskoe predstavlenie i metodologicheskie osnovaniya issledovaniya [Legal constructions: theoretical representation and methodological foundations of research]. *YUridicheskaya tekhnika – Legal technique*. No7-2. pp. 18–25. (In Russian).

13. Boguslavskij, M.M. (1974). *Uchastie SSSR v mezhdunarodnoj ohrane avtorskih prav* [Participation of the USSR in international copyright protection]. Moscow: YUrid. lit. 104 p. (In Russian).

14. SHahnazarov, B.A. (2018). Territorial'nyj princip ohrany intellektual'noj sobstvennosti i dejstvie gosudarstvennogo suvereniteta v cifrovom prostranstve [Territorial principle of intellectual property protection and action of state sovereignty in digital space]. *Lex Russica – Lex Russica*. No12 (145). pp. 132–143. (In Russian).

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship is indivisible.

Об авторах

Нечаева Дарья Сергеевна, старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: dsnechaeva@gmail.com

Исмаилов Руслан Акиф оглы, аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: Ruslik957@mail.ru

About the authors

Darya S. Nechaeva, Senior Lecturer, Department of Labor Law and Social Security Law, Pushkin Leningrad state University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: dsnechaeva@gmail.com

Ruslan Akif ogly Ismailov, Post-Graduate Student, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: Ruslik957@mail.ru

Поступила в редакцию: 02.08.2021

Received: 02 August 2021

Принята к публикации: 25.08.2021

Accepted: 25 August 2021

Опубликована: 29.09.2021

Published: 29 September 2021